

А ведь поведение этой девчонки за последний год было настолько отвратительным, что за этим, несомненно, стояла Фу Юэсинь.

Малышка по натуре своей добра, она просто не могла совершить подобных поступков.

Этот Фу Цзюньсин — целый наследный принц великой державы, а оказался настолько глуп, что осознал всё только сейчас. Совсем не справляется со своими обязанностями старшего брата.

Вернувшись в полдень, Фу Цзюньсин обнаружил Фу Цици на лужайке: она играла в мяч с Цзянцзюнем, а рядом стоял очень красивый маленький евнух.

Солнце светило ласково, дул легкий ветерок, а раскидистое дерево укрывало их от палящих лучей.

В этой картине девочка сидела на траве, забавляясь, а юноша рядом склонил голову и едва заметно улыбался.

Фу Цзюньсин слегка нахмурился. Пригож ли для евнуха такой вид?

К тому же, лицо казалось смутно знакомым.

У этого евнуха была статная и изящная фигура, а в осанке чувствовался несгибаемый, гордый стержень — совсем не похоже на тех запуганных и суетливых кастратов, что обычно околачиваются во дворце.

Наверное, до прихода во дворец у него были свои идеалы и стремления.

Заметив возвращение Фу Цзюньсина, Фу Цици поспешно поднялась с земли.

Фу Цзюньсин отвел взгляд от Сяо Юньчжана и, желая немного приструнить сестру, символически ущипнул её за щеку, с нежностью в голосе произнеся:

— Ну ты даешь! Сама еще не поправилась, а разве не знаешь, что земля холодная?

Фу Цици передала Цзянцзюня Сяо Юньчжаню и, ухватившись за рукав Фу Цзюньсина, пошла следом за ним.

— Брат, я чувствую, что почти здорова. Хочу вернуться во дворец Чаоян, скучаю по матушке-императрице, по отцу-императору. Он сегодня прислал Дэшэна передать мне вещи, но сам даже не заглянул. Брат, ну позволь мне вернуться, а?

Взгляд Фу Цзюньсина потемнел. Он остановился, повернулся к Фу Цици и, протянув руку, довольно ощутимо постучал её по затылку.

— Еще болит?

Фу Цици судорожно вдохнула, в глазах заблестели слезы, и она обиженно пролепетала:

— Болит.

Сяо Юньчжань крепче сжал поводок Цзянцзюня, мечтая отрубить Фу Цзюньсину эту руку. Зачем он бьет малышку по голове?

Фу Цзюньсин холодно отрезал:

— Раз болит, то о возвращении забудь. Сначала выздоровеешь, а там видно будет.

Фу Цици обиженно взглянула на брата и, надув губки, буркнула:

— Поняла.

В любом случае, если считать по времени, скоро наступит Праздник долголетия, и тогда даже этот вредный брат не сможет её удержать.

К тому же Дэшэн наверняка доложил императору о её состоянии, и она была уверена, что скоро пришлют кого-нибудь пригласить брата к отцу.

Когда отец с сыном поговорят, возможно, с неё и снимут запрет на выход. А торчать здесь — значит, почти не продвигаться к цели.

Фу Цзюньсин привел Фу Цици в главный зал. Как только подали обед, пришел Дэшэн с устным указом, приглашающим Фу Цзюньсина явиться к императору.

Фу Цзюньсин понимал, зачем его зовут: отец узнал о состоянии сестры и теперь хочет получить объяснения.

Дэшэн, передав приглашение, не ушел, а остался прислуживать Фу Цици за трапезой.

Фу Цици ела с легким сердцем, набив рот до отказа, и между делом спросила:

— Дэшэн, ты обещал прислать своего крестника, это еще в силе?

Дэшэн продолжал подкладывать ей еду:

— В силе, принцесса. Разве посмел бы я обманывать вас? Как только закончите трапезу, его доставят.

— Хорошо, — ответила Фу Цици.

Поскольку присутствовал Дэшэн, Сяо Мань и Сяо Юньчжань чинно стояли в стороне.

Подавая блюда, Дэшэн дважды бросил взгляд на Сяо Юньчжаня: и внешность, и манеры были хороши, он больше походил на юного господина из знатного рода, чем на евнуха.

— Принцесса, это тот самый Сяо Юньцзы, которого обидел мой крестник?

На пристальный взгляд Дэшэна Сяо Юньчжань ответил холодным, полным нескрываемого отвращения взглядом.

Дэшэн не стал сводить счеты с Сяо Юньчжанем — человека, приглянувшегося принцессе, он не тронет.

Фу Цици добавила:

— Да. Дэшэн, поторопи их, твой непутевый крестник уже успел нанести моему человеку внутренние повреждения.

— Слушаюсь, принцесса, — ответил Дэшэн. Этот парень и правда хорош собой, неудивительно, что его никчемный крестник на него запал. Теперь, под защитой маленькой принцессы, никто не посмеет его тронуть. А принцесса, как всегда, по-доброму ко всем относится.

Дэшэн сдержал слово: едва она закончила обедать, как пара евнухов приволокла Сяо Ланьцзы, связанного по рукам и ногам, и бросила посреди главного зала.

Фу Цици, сидя на возвышении, подперла подбородок рукой и разглядывала лежащего внизу Сяо Ланьцзы. Вид вполне сносный, так почему же душа такая гнилая?

— Ты и есть Сяо Ланьцзы?

Сяо Ланьцзы, наслышанный о грозной репутации Фу Цици, дрожал, уткнувшись лицом в пол, и заикаясь ответил:

— В-верно, принцесса, это я.

— Подними голову, — приказала Фу Цици.

Сяо Ланьцзы в страхе поднял лицо.

Фу Цици позвала Сяо Юньчжана к себе:

— Сяо Ланьцзы, ты узнаешь его?

Сяо Ланьцзы сразу понял, что дело пахнет бедой, и принялся отчаянно бить поклоны:

— Простите, принцесса! Я виноват! Я не знал, что он ваш человек. Знай я это, у меня бы и духу не хватило к нему прикоснуться!

Фу Цици самым нежным голосом произнесла:

— Значит, если бы Сяо Юнь не был моим человеком, ты мог бы творить что хочешь? В этом дворце что, совсем не осталось правил?

Дэшэн подошел к нему и пнул ногой, крикнув:

— Мерзавец! Что ты мелешь?!

Видя, что крестный отец в ярости, Сяо Ланьцзы затрясся еще сильнее:

— Я виноват! Я виноват! Я нес чепуху, умоляю, простите меня, принцесса!

Фу Цици обернулась к Сяо Юньчжану:

— Сяо Юнь, как ты хочешь с ним поступить?

Сяо Юньчжань внутренне ликовал, его приподнятые уголки губ выдавали радость. Он сложил руки в приветствии:

— Все на ваше усмотрение, принцесса.

Он-то знал, что малышка поможет ему отомстить, а А Эр вечно лезет не в свое дело.

Фу Цици махнула рукой и небрежно бросила:

— Тридцать палок и в Синьчжэку.

Услышав это, Сяо Ланьцзы взвыл, обращаясь к Дэшэну:

— Крестный! Спаси меня! Я не хочу в Синьчжэку! Не хочу!

Дэшэн ударил его в грудь так, что тот отлетел и выплюнул кровь.

— Мерзавец! Принцесса тебя наказала — принимай это со смирением, а ты еще смеешь сопротивляться? Увести его!

Евнухи выволокли Сяо Ланьцзы. Фу Цици и Сяо Юньчжань поняли, что этот удар Дэшэна был не так прост — похоже, старик не только интриги плести умеет, но и мастер боевых искусств.

Разобравшись с Сяо Ланьцзы, Дэшэн не спешил уходить. Он налил Фу Цици чаю:

— Принцесса, голова всё еще болит? Может, позвать лекаря?

При слове лекарь Фу Цици представила горькие черные отвары и тут же замотала головой:

— Нет, уже не болит.

Дэшэн осторожно поинтересовался:

— А та княжна... она всё еще стоит на коленях во дворе. Позволите ей подняться?

Фу Цици нахмурилась:

— Тоже не надо. Это брат наказал ей стоять, к тому же она сбила меня и даже не извинилась.

Дэшэн всё понял. Поклонившись, он ответил:

— Слушаюсь.

Похоже, принцесса потеряла память за последний год и застряла на том моменте, когда год назад в Императорском саду её толкнула княжна Тан Юэ. Видимо, дело в травмах головы. Год назад удар вызвал перемену в характере, а теперь, после падения в воду и очередного удара, всё вернулось на круги своя. Надо доложить императору.

Дэшэн не стал задерживаться и вскоре покинул Восточный дворец.

Фу Цици проводила его взглядом и усмехнулась — всё шло по плану. Пусть она не знала, как

теперь относятся к ней отец и мать, но была уверена, что они её очень любят.

— Принцесса, беда! — в покои вбежала взволнованная служанка.

Сяо Мань прикрикнула:

— Что за крики? Где манеры?

Фу Цици надула губки:

— Какая беда? У меня всё отлично.

Служанка упала на колени:

— Простите, принцесса, я не то имела в виду. Это княжна... она упала в обморок.

Фу Цици закатила глаза:

— Упала в обморок — зовите лекаря. Я что, лекарь? Зачем ко мне бежите?

Служанка поклонилась и поспешно удалилась.

Сяо Юньчжань налил чаю, остудил его и подал Фу Цици.

— Принцесса.

Она улыбнулась, приняла чашку и отпила глоток:

— Спасибо. Сяо Юнь, присядь. Когда придет лекарь Чжан, пусть и тебя заодно осмотрит.

Сяо Юньчжань опустил глаза:

— Благодарю, принцесса, но я постою.

Он не был настолько слаб, почему малышка постоянно считает его немощным? Фу Цици не стала настаивать.

— У-у... — проснулся Цзянцзюнь, подбежал и вцепился в подол платья Фу Цици.

Она взяла его на руки и потрепала по шерстке:

— Сяо Мань, он что, проголодался?

Сяо Мань взглянула на блаженствующего щенка и промолвила:

— Он уже ел.

— А, правда? Когда? — удивилась Фу Цици.

— Пока вы спали, он проснулся, поел и снова залез к вам под одеяло. Когда вы проснулись — он поел, и только что, во время обеда, тоже поел.

Фу Цици погрозила щенку пальцем:

— Ах ты, маленький обжора!

— У-у... — ответил Цзянцзюнь.

Фу Цици рассмеялась:

— Ты понял, о чем я?

— У-у...

— Неужели правда понял? — Фу Цици с изумлением смотрела на щенка.

— У-у...

Похоже, она теряет лидерство.

Сяо Юньчжань наблюдал за их игрой с легкой улыбкой. Малышка такая милая. Вот только если бы она знала, что это вовсе не щенок, а волчонок, смогла бы она так же беззаботно с ним играть?

— Приветствуем Её Высочество принцессу! — раздались два голоса у входа.

Фу Цици прекратила гладить щенка и посмотрела вниз.

Странно, почему лекарей двое?

— Вставайте.

— Благодарим принцессу.

— Почему вас двое? — спросила Фу Цици.

Лекарь Чжан взглянул на коллегу:

— Ваше Высочество, я не знаю.

Другой лекарь, Ван, с недоумением посмотрел на принцессу:

— Принцесса, разве не вы приказали нас позвать?

Лекарь Чжан, почувствовав укол ревности, фыркнул:

— Здоровьем принцессы всегда занимался я, нет нужды звать кого-то еще. Лекарь Ван, возвращайтесь в лечебницу.

Ван не уступал:

— Но приказано было звать меня. Лекарь Чжан, отдохните лучше вы, сегодня моя очередь.

Обычно за лечение принцессы наследный принц щедро одаривал лекаря Чжана, и в лечебнице многие ему завидовали.

Лекарь Чжан возразил:

— Его Высочество поручил мне следить за здоровьем принцессы, так что лучше уйти вам, чтобы в лечебнице не возникло нехватки рук.

С этими словами он достал ящик с лекарствами и опустился перед Фу Цици на колени, готовясь к осмотру.

Фу Цици с недоумением посмотрела на Ванга, собираясь сказать что-то утешительное и прогнать его, но тут подошла та самая служанка:

— Принцесса, этого лекаря позвала я, чтобы он осмотрел княжну.

— Что? Она всё еще во дворце? — удивилась Фу Цици, думая, что ту давно отправили лечиться.

Служанка, испугавшись гнева принцессы, упала на колени:

— Принцесса, я подумала, что раз вы позвали лекаря, то хотите, чтобы княжна осталась здесь.

Видя, как дрожит служанка, Фу Цици махнула рукой:

— Ладно, иди, пусть осмотрит Фу Юэсинь.

Служанка с облегчением увела лекаря Вана.

Лекарь Чжан закончил осмотр, убедился, что всё в порядке, и дал наставления: соблюдать покой, избегать острого и рыбы, так как это не сочетается с его лекарствами.

Фу Цици пропустила всё мимо ушей, зато Сяо Мань и Сяо Юньчжань запомнили каждое слово.

Когда лекарь закончил, Фу Цици сказала:

— Лекарь Чжан, посмотрите еще Сяо Юня.

— Слушаюсь, принцесса.

Сяо Юньчжань поклонился:

— Благодарю за труды.

— Пустяки, — ответил лекарь.

С Сяо Юньчжанем всё было в порядке, ему нужно было лишь продолжать пить лекарство, чтобы зажили внутренние повреждения.

После того как лекарь ушел и Фу Цици под присмотром выпила горькое лекарство, ей снова стало скучно. Она развалилась на кушетке, обнимая Цзянцзюня.

Эх, когда же она вернется во дворец, чтобы начать интриги? Так скучно.

— Принцессе скучно? — спросил Сяо Юньчжань.

— Скучно, до ужаса скучно, — пробормотала она.

Сяо Юньчжань улыбнулся:

— Тогда давайте прогуляемся по двору.

Фу Цици подумала и согласилась:

— Ладно.

Он помог ей подняться, она привычно оперлась на его запястье и спрыгнула с кушетки.

— Сяо Мань, идешь? — спохватилась она уже у дверей. — Ну ладно, не хочешь — мы с Сяо Юнем пойдем одни.

Сяо Мань только скривила губы: видимо, она теряет расположение принцессы.

Выйдя за дверь, Фу Цици вернулась — Сяо Мань прибирала кушетку. Она обняла служанку:

— Сяо Мань, милая, если будет время, сходи в Управление стирки, вытащи оттуда одну девушку.

Сяо Мань догадалась:

— Это Мэйцзин просила вас? Я так и знала, почему она крутится возле принцессы — всё из-за сестры.

— Не переживай, — сказала Фу Цици, — просто вытащи её, а там посмотрим, стоит ли она того.

Сяо Юньчжань, вернувшийся за принцессой, услышал лишь часть разговора. В этом дворце излишняя мягкость — не к добру.

Фу Цици шла впереди, Сяо Юньчжань следовал за ней. Дойдя до площадки для тренировок, она вдруг воскликнула:

— Сяо Юнь, хочешь, я научу тебя боевым искусствам?

Так, если её не будет рядом, он сможет защитить себя.

Сяо Юньчжань замер. Что за мысли у малышки?

— Сяо Юнь, не недооценивай меня! Мой брат, этот хмурый Фу Цзюньсин, считается мастером, но я ничуть не хуже!

Видя её сияющие, гордые глаза, Сяо Юньчжань кивнул.

— Хорошо, давай начнем прямо сейчас! — она спустила щенка на землю. — Цзянцзюнь, погуляй пока сам.

Щенок радостно завертелся вокруг неё и убежал играть.

Фу Цици вывела его на площадку. Учитывая его внутренние повреждения, она не стала

заставлять его двигаться активно, а начала с мабу.

— Смотри внимательно: ноги параллельно, колени согнуты, спина прямая, центр тяжести посередине, руки вперед. Понял? Попробуй.

Сяо Юньчжань смотрел, как она, небрежно закатав рукава, стоит на солнце. Его взгляд потемнел. Кожа у неё была светлой, и рукава, обнажавшие предплечья, казались светящимися на солнце. Она была одета в зеленое платье, и этот её серьезный вид казался таким очаровательным, что ему хотелось спрятать её от всех.

Он подошел и поправил ей рукава, строго наставляя:

— Принцесса, так делать нельзя, особенно при посторонних мужчинах.

Фу Цици знала, что в древности много правил, поэтому послушно кивнула:

— Поняла, Сяо Юнь.

Ему это понравилось, на губах мелькнула слабая улыбка.

— Ну же, пробуй! — поторопила она.

Сяо Юньчжань изобразил неуклюжесть, повторяя её движения.

— Принцесса, так?

— Нет, нет, грудь вперед, живот втяни, плечи опусти.

Он снова поправил стойку.

— Опять не так.

— Наверное, я слишком бестолковый, — Сяо Юньчжань опустил глаза, изображая досаду.

Увидев это, Фу Цици тут же загорелась желанием его защитить:

— Всё нормально! Ты же ранен, да и занимаешься впервые. Потихоньку научишься.

— Хорошо, что вы не считаете меня бестолковым, — ответил он.

— Конечно, нет. Давай помогу.

Она коснулась его плеч, рук и талии, отчего у Сяо Юньчжаня перехватило дыхание. Он напрягся, боясь пошевелиться. На таком близком расстоянии он чувствовал молочный аромат, исходящий от неё, и исходящее от неё тепло.

— Вот так, держи, не двигайся, — она наконец отстранилась.

Сяо Юньчжань послушно замер.

Через пять минут, боясь, что он перенапряжется, она позволила ему подняться.

Увидев, что на его лбу нет ни капли пота, она удивилась. Быстро же он восстанавливается, да и

кашля не слышно.

Заметив её взгляд, он тут же приложил кулак ко рту и закашлялся.

— Сяо Юнь, ты в порядке? — испугалась она.

— Да, просто слишком резко встал.

— Ладно, на сегодня хватит.

— Принцесса, я правда могу еще! — настаивал он.

— Нет, завтра продолжим. Я...

— Прочь с дороги! Дайте пройти!

Шум прервал их разговор. Фу Цици позвала служанку.

<http://bllate.org/book/20964/2127411>